

Новость о том, что Сяо Минжуй собирается взять младшую жену, ошеломила Чжао Ханя, подобно удару молнии.

В его воспоминаниях не было никакой Мэн Сусу. К тому же Сяо Минжуй, у которого уже был он, давал ему столько обещаний... И сколько времени прошло с тех пор? А тот уже берёт себе другую. Это было всё равно что получить пощёчину. Как Сяо Минжуй мог так поступить с ним?

Он и слышать не хотел о какой-то Мэн Сусу, но другие наложники Сяо Минжуя нарочно приходили к нему во двор, чтобы позлорадствовать. Наследник ведь так благоволил к этому фавориту, не так ли? Что ж, скоро в дом войдёт новая любимица. Как долго старая сможет удерживать его внимание?

Прежде они не смели насмеяться над Чжао Ханем, но теперь он сам превратил свою жизнь в посмешище. Отказаться от достойного положения в резиденции хоу, чтобы по собственной воле стать наложником в Резиденции князя Чэн, — какая низость! Неужели он всё ещё считал себя кем-то значимым? Ха! Теперь он всего лишь сын преступника! Его статус был даже ниже, чем у них.

Чжао Хань кипел от ярости. Если бы его происхождение не раскрылось, если бы Сяо Минжуй ввёл его в дом с подобающими почестями, разве посмели бы эти презренные наложники издеваться над ним?

Хотя Сяо Минжуй, вернувшись, несколько ночей подряд провёл в его покоях, это не принесло Чжао Ханю успокоения. Он лишь наполовину верил словам о том, что эта женщина ему «полезна». И что же, если она полезна, её нужно немедленно брать в жёны? А если в будущем появятся и другие «полезные» особы, их тоже всех нужно будет привести в дом?

«А я? — терзался он сомнениями. — Какая от меня польза для Сяо Минжуя?»

Эта тревога заставила его по-новому взглянуть на роль резиденции хоу Хуайюаня. Сяо Минжуй оказался не таким надёжным, как он думал, а значит, юноше были нужны собственные опора и покровительство. Покровитель, который помог бы ему в борьбе за власть в гареме и укрепил бы его положение. И семья Чжао была его естественным союзником.

К счастью, он знал, что отец и Чжао Ци непременно его поддержат. Однако ему требовалось, чтобы хоу Хуайюань привлёк и других людей для помощи наследнику князя Чэн в борьбе за власть. Обдумав это, Чжао Хань отправил в поместье письмо. В то же время он решил подстраховаться: ему нужно было родить сына, в котором текла бы его кровь. Он не хотел, подобно Ло Юаньцзину из прошлой жизни, растить чужого ребёнка, чтобы тот взошёл на трон. Ему нужен был свой, родной.

— Узнайте, какие есть действенные средства для зачатия. Мне нужно как можно скорее

забеременеть.

Наследник всё ещё питал к нему чувства, поэтому позволил взять с собой двух самых близких слуг, которые и теперь продолжали прислуживать ему.

— Слушаюсь, господин.

Слуга, получив деньги, отправился в город, чтобы разузнать всё необходимое и заодно доставить послание. По счастливой случайности он услышал разговор о медицинском павильоне «Юаньши». Говорили, что тамошний доктор Юань лечит недуги и восстанавливает силы даже лучше, чем придворные лекари. Сама великая принцесса, поправив здоровье благодаря его стараниям, вновь смогла устраивать праздники любования цветами.

Сведения о Мэн Сусу продолжали поступать к Юаньцзину. Тем временем в её лавке появлялось всё больше диковинных товаров. Даже пациенты в его павильоне, беседуя между собой, нет-нет да и упоминали эту девушку и её заведение. Судя по всему, доход там был лишь немногим меньше, чем в его лечебнице, но с появлением новых новинок она, вероятно, скоро его обгонит.

Отец Мэн Сусу долгое время служил вдали от столицы. Говорили, что ему удалось вернуться лишь благодаря тому, что он нашёл подход к семье Юй, преподнес им в дар два редчайших корня женьшеня, которые, по слухам, могли вернуть к жизни мёртвого.

При этих словах у Юаньцзина дрогнули брови. Почему-то у него мелькнула догадка: эти два корня женьшеня неразрывно связаны с госпожой Мэн. Возможно, в изначальном сюжете семья Мэн так и не вернулась в столицу. Но после того, как в её тело вселилась переселенка, она, зная, что Сяо Минжуй — будущий император, захотела приблизиться к нему и, конечно, нашла способ попасть к самому центру власти.

Раньше, в провинции, отец, казалось, не обращал особого внимания на дочь от первой жены. Но после переезда он вдруг стал оказывать ей всяческое покровительство, заставив даже свою нынешнюю супругу отойти на второй план.

«Значит, переселенка сначала победила в семейных интригах, а теперь нацелилась на дворцовые?»

Миньюй, едва получив передышку, тут же бросил своего отца и примчался в медицинский павильон. Князь Дуань давно смирился с тем, что в сердце его сына этот доктор Юань занимает место не менее важное, чем он сам.

Князь Дуань, конечно, не хотел признавать, что, возможно, даже более важное. Нет, это

исключено. В лучшем случае — на одном уровне с ним. Не то чтобы он боялся потерять лицо, просто не желал об этом думать.

Так вышло, что Минъюй прибыл в павильон почти одновременно с Ши Чэнфэном. Увидев позади себя соперника, который уже занёс ногу, чтобы переступить порог, но тут же отпрянул, мальчик нахмурился. Он смерил его презрительным взглядом.

— Такой праздный? Что ты целыми днями околачиваешься у павильона? Или у тебя... недуг?

Эти двусмысленные слова, сорвавшиеся с уст десятилетнего ребёнка, заставили прохожих невольно бросить взгляд на нижнюю часть тела Ши Чэнфэна. Тот вспыхнул и подскочил на месте.

— У меня нет никакого недуга! Это у тебя недуг!

— О, нет так нет. Что так волноваться? Мне всего десять, мне ещё рано о таком беспокоиться.

Уколов Ши Чэнфэна, Сяо Минъюй с важным видом прошествовал внутрь и уверенно направился в заднюю часть здания. Оставленный им Ши Чэнфэн побагровел от гнева. Он хотел было громко заявить, что у него нет никаких проблем, но окружающие избегали его взгляда, а те, кто случайно встречался с ним глазами, тут же отворачивались.

Ши Чэнфэн так разозлился, что готов был взорваться. Он закрутился на месте. Слуга, следовавший за ним, осторожно спросил:

— Молодой господин, мы войдём или вернёмся?

— Входить? Какой входить? Этот маленький ублюдок... Когда-нибудь я ему... — Он не смог договорить, что именно сделает, но твёрдо решил проучить наглеца. — Раз этот паршивец там, какой смысл входить? Пойдём погуляем, посмотрим, нет ли чего нового и интересного.

— Слушаюсь, молодой господин, — с облегчением ответил сопровождающий.

Каждый раз, когда их господин вступал в перепалку с Сяо Минъюем, у них сердце уходило в пятки. И в словесной дуэли, и в рукопашной Ши Чэнфэн уступал ему на голову. Связываться с ним было чистым самоунижением.

Войдя во внутренние покои, Сяо Минъюй увидел Юаньцзина, который стоял там с лукавой улыбкой. Очевидно, он всё слышал. Юноше вдруг стало не по себе, и он смущённо отвёл взгляд.

Юаньцзин похлопал его по голове и с лёгким укором произнёс:

— Ну что ты вечно цепляешься к молодому господину Ши? На самом деле он не такой уж плохой человек.

По сравнению с другим представителем того же рода, Ши Куем, этот Ши Чэнфэн был просто образцом добродетели. По крайней мере, о нём не ходили слухи, будто он обижает людей.

Сяо Миньюй протянул ему бумаги.

— Я принёс тебе сведения.

Он отвернулся, но Юаньцзин по его голосу услышал обиду, словно тот говорил: «Я для тебя по поручениям бегаю, а ты за других заступаешься».

Доктор со вздохом взял документы и, взяв его за руку, повёл вглубь комнаты.

— Ах ты... Вообще-то, вы ведь родственники.

— Кто ему родственник, — пробурчал Миньюй.

Они с Ши Чэнфэном действительно были двоюродными братьями, но он этого родства чурался.

— Ты лучше посмотри бумаги. Эти вести прислали из другого города. Кстати, Юаньцзин, почему ты так интересуешься этой женщиной? С ней что-то не так?

— Да, — кивнул Юаньцзин, просматривая документы. — Не стоит недооценивать силу женщин. Взгляни на драгоценную наложницу во дворе. А теперь эта Мэн Сусу... её лавка процветает. Откроет ещё несколько филиалов — и будет грести золото лопатой. Возможно, наследник князя Чэн позарился именно на её умение делать деньги.

Миньюй явно презирал наследника князя Чэн, но к словам Юаньцзина прислушался. Ведь это сказал Юаньцзин. Если бы это был кто-то другой, он бы и ухом не повёл.

— Она упала в воду полгода назад?

— Да. Я тоже это видел. Говорят, полгода назад её столкнула в пруд сводная сестра. И именно с тех пор эта особа стала какой-то другой. Если бы ты не обратил на неё внимания, я бы и не заметил, что с ней что-то странное.

«Именно тогда, после падения в воду, в теле Мэн Сусу сменилась душа, — подумал Юаньцзин. — В неё вселился дух из будущего».

— Смотри, — продолжил Миньюй. — После того случая прежняя Мэн Сусу, забитая и жалкая, за короткое время смогла подавить и мачеху, и сестру. Даже отец встал на её сторону. Местные говорят, что раньше старшая госпожа Мэн была очень робкой и внешне уступала младшей. Но после того падения её внешность, кажется, менялась день ото дня. И характер тоже.

Юаньцзин не мог понять, насколько велики были эти перемены.

— Я приказал своим людям в столице следить за её семьёй и лавкой, — добавил Миньюй. — Говорят, сегодня там представят что-то новое, вроде пилюль для отбеливания кожи и пилюль для похудения. Эта женщина точно там появится. Давай сходим посмотрим. Мне не терпится увидеть, действительно ли у неё три головы и шесть рук.

Юаньцзин усмехнулся.

— Хорошо.

Упомянутые снадобья тоже его заинтриговали.

«Действительно ли это просто переселенка? — юноша на мгновение задумался. — Не верится, что человек из будущего мог с такой лёгкостью создавать подобные составы. А если вспомнить о тех двух корнях женьшеня... Пожалуй, стоит сходить».

Миньюй тут же обрадовался. Юаньцзин то лечил больных, то запирался в кабинете для изготовления лекарств. После возвращения в столицу они почти не гуляли вместе. В Нинчэне он жаловался, что тот таскает его по деревням, а теперь с ностальгией вспоминал те дни.

В павильоне уже было два штатных врача, поэтому Юаньцзин со спокойной душой оставил дела на них и Чжан Чжи, а сам вместе с Миньюем отправился в путь.

Торговая жизнь в столице была ключом. К тому времени как они дошли до павильона «Мэй И», в их руках скопилась целая гора уличных лакомств.

Юаньцзин остановился и осмотрелся. Дела в павильоне «Мэй И» и впрямь шли отлично. Помещение было большим, но внутри всё равно было не протолкнуться.

— Какое удачное место, — заметил он. Ни одна из лавок госпожи Фань не могла сравниться с этой.

— Это здание, которое ей дал Сяо Минжуй, — пояснил Миньюй.

— Неудивительно, — кивнул Юаньцзин.

Резиденция князя Чэн, конечно, могла позволить себе такое владение. Чем успешнее шли дела в лавке, тем больше наследник ценил Мэн Сусу, и тем больше Чжао Хань, должно быть, сомневался в своём будущем.

— Пойдём, зайдём внутрь.

Юаньцзин передал сладости следовавшему за ними стражнику, отряхнул ладони и вместе с Минъюем вошёл в здание.

<http://bllate.org/book/15835/1569818>